

Глава 1110: Контратака! Гвардия Черной Брони!

Игого!

Ван Чун готовился вступить в ожесточенную битву с Айбаком, но неожиданно развернулся и направился к Боевому Знамени Крови Девяти Драконов.

Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и глава деревни Ушан приложили все усилия, чтобы попытаться остановить Османа. Но все их действия в этот момент были слишком запоздалыми. Что бы они ни делали, это не помогало ситуации.

Атмосфера на поле боя была максимально насыщена напряжением.

Но как только казалось, что охранник в черной броне вот-вот умрет от атаки Османа...

- Варвар Западных Регионов, ты переоцениваешь свои силы! - как раз тогда, когда Осман поверил, что он одержал победу, в его ухе прозвучал глубокий голос, лишенный эмоций. Страж в черной броне все это время был неподвижен.

Но в этот момент он вдруг поднял голову и уставился на Османа.

Мгновенно Осман испытал неопишуемое чувство. С уровнем совершенствования Османа никто не должен был иметь достаточно времени, чтобы поднять голову, когда его атаковали с такого короткого расстояния.

Это невозможно! - мысленно взревел Осман.

Мгновение спустя он почувствовал сильную опасность.

Взрыв!

В этот момент во вспышке света вперед вырвалась ладонь.

Эта ладонь сразу же разбила черный поток энергии Османа и впечаталась ему в грудь. Ее энергия была настолько огромна, что Осман почувствовал, что весь мир потерял свой цвет. Все живые существа в мире оказались незначительными перед этой ладонью.

Какрэк!

Казалось, время замедлилось до скорости улитки, и Осман вдруг услышал хруст в собственной груди.

«Нильская боевая броня», на которую он потратил много сил и средств, а также дал бесчисленные обещания, чтобы наконец получить ее у члена Императорского Двора, мгновенно раскололась на куски. Эта броня, которую даже три Великих Генерала династии Сасанидов не смогли пробить, была разбита одним ударом ладони охранника в черной броне.

Хрясь!

Все тело Османа задрожало, и его вырвало кровью. И затем непреодолимая сила, столь же обширная, как море, заставила его отлететь назад и впечататься в землю.

Бум! Земля, казалось, была сделана из бумаги, так легко она треснула, прогнулась и взорвалась, посылая большие каменные плиты в полет - так сильно упал Осман. Прежде чем эти каменные плиты смогли пролететь очень далеко, они снова взорвались в воздухе и сотнями тысяч крошечных камней опали на землю.

Когда пыль осела, все смогли ясно видеть залитую кровью фигуру Османа, окруженную осколками его доспехов.

Хрясь! Когда Осман поднялся с земли, его тело снова дрогнуло, и его вырвало кровью. Его твердое и решительное лицо мгновенно стало белым, как лист бумаги.

-!!! Шок!

Все, кто видел это зрелище, были максимально шокированы. Охранник в черной броне, стоявший в центре формирования, который казался не очень сильным, сумел тяжело ранить Османа одним ударом ладони. Каждый чувствовал, что его мир полностью перевернулся.

- Это невозможно! - в этот момент никто не был так ошеломлен, как Абу Муслим. Его пальцы сжались так сильно, что могли сломаться кости.

Как соратник Османа, Абу Муслим хорошо понимал его силу. Он даже не осмелился поверить, что Осман был тяжело ранен одним ударом ладонью.

Далун Руозан был также ошеломлен. Его сердце стало глыбой льда, и казалось, что он был тем, кого послали в полет, а не Осман.

- Великий Императорский Генерал! Они послали Великого Императорского Генерала, чтобы тот служил держателем знамени для Боевого Знамени Крови Девяти Драконов!

Губы Далуна Руозана дрогнули, а его разум был в полном беспорядке.

Кутайба сражался с таинственным стариком, Абу Муслим заманил Гао Сяньчжи, Зияда заманил Чэн Цяньли, Хуошу Хуйцан заманил Ван Яна... В конце концов, губернатор Осман отправился один, чтобы убить держателя знамени и разбить Боевое Знамя Крови Девяти Драконов. Все прошло по плану Далуна Руозана.

Но он никак не ожидал, что охранник в черной броне, держащий знамя, сам по себе будет неучтенной переменной. Ничем не примечательный знаменосец оказался даже сильнее, чем губернатор Каира.

Гробовая тишина! Все поле боя затихло!

Люди потеряли дар речи от шока. Даже Ван Чун был ошеломлен, не говоря уже о ком-то еще.

- Отдай свою жизнь! - нарушил тишину голос.

Единственный, кто не был шокирован этим результатом, был, вероятно, сам охранник в черных доспехах.

Бум! Охранник шагнул вперед, его взгляд остановился на Османе. Но, прежде чем охранник в черной броне смог ударить, бум! тело Османа наполнилось кровавым светом. Охранник в черных доспехах прищурился, готовясь принять контратаку Османа, но все оказалось совсем не так, как он ожидал.

- Да кто ты такой? Да пошел ты!

Первая фраза предназначалась для охранника в черных доспехах, но, когда Осман сказал слова «Да пошел ты», он немедленно превратился в кровавую полосу света и убежал, как бездомная собака.

- Хм! Кровавый побег!

Холодный свет промелькнул в глазах охранника в черных доспехах, но на этот раз он отступил назад, не показывая намерения преследовать Османа.

В этом мире было много тайных искусств, которые могли стимулировать потенциал и дать мощный импульс силы в течение короткого периода времени, и одним из них был – Кровавый Побег из мира боевых искусств. Осман определенно не использовал Искусство Кровавого Побега, но не было никаких сомнений, что он достиг того же результата.

- Я отпущу тебя сейчас, но в следующих битвах ты сможешь выйти против меня?

Глаза охранника в черной броне сверкнули, и он отвел взгляд от Османа. Он снова занял свою позицию, неподвижно стоя в центре Формирования Крови Девяти Драконов, и, казалось, совершенно не был затронут событиями.

Для знаменосца Боевого Знамени Крови Девяти Драконов самой важной обязанностью было держать знамя, а не убивать врага.

Знамя будет с людьми, и оно упадет только после его смерти!

Это было убеждение и закон, которого придерживалось каждое поколение охранников в черных доспехах.

Когда Осман бежал, казалось, что все поле битвы пробудилось. Все солдаты династии Тан немедленно взорвались приветствиями.

- Убью!

- Убейте этих арабов!

- Атака! Убейте их всех!

Никто не ожидал, что у держателя знамени будет такая мощная сила, или Великий Тан будет скрывать еще одного Великого Императорского Генерала, который был даже сильнее, чем Осман.

Моральный дух Тана сразу взлетел до небес, и бесчисленные танские солдаты присоединились к двадцати тысячам танской элиты, напав на арабов.

- Заряжай!

- Готовьсь!

- Огонь!

В то же время Су Ханьшань также оживился и начал издавать ряд приказов.

Пять тысяч баллист присоединились к Формированию Крови Девяти Драконов и напали на арабов, западных турок и тибетцев. Все больше и больше солдат выходили из первой линии обороны на интенсивное поле битвы.

На этот раз Великий Тан не просто занимал оборонительные позиции. Вся армия ожила как массивная машина и начала полномасштабное наступление на арабов.

СвушСвушСвуш! Болты заполнили небо, пронзая арабов и заливая землю их кровью. Шокированные и запаниковавшие, арабы были быстро убиты, и их трупы стали образовывать маленькие горы.

- Убью!

Ничто не было более смертоносным на этом поле битвы, чем Формирование Крови Девяти Драконов.

Клангклангкланг! Великий Ореол Тунло, Ореол Сюанью, Ореол Драконьего Жеребца, Ореол Божественной Тюрмы, Ореол Божественных Воинств, Ореол Железной Стены, Ореол Лазурного Боевого Копыта... девять ореолов высшего класса, ослепительно и блестяще, увеличили силу двадцати тысяч элитных солдат Тана.

В этот момент эта армия была самой сильной на континенте и в мире.

Даже самая могущественная армия арабской стороны, Армия Откровения, не подходила им.

- Идите! Торопитесь!

На этот раз арабы действительно полностью сбежали. Тяжелый урон, нанесенный Османом моральному духу арабов, был просто невообразим.

Все они первоначально полагали, что имеют преимущество, когда дело дошло до числа Великих Генералов, но теперь все их преимущество было потерянным. Великий Тан имел такое же количество Великих Генералов, что и три империи.

Хотя у арабов, тибетцев и западных турок все еще было больше солдат, их армия потеряла желание сражаться. Все арабские солдаты бежали от этого древнего черно-красного знамени.

- Отступление! Отступление! Все, отступайте! - взревел Абу Муслим. Его яростный и одновременно беспомощный голос раздался над полем битвы.

Абу Муслим и его перчатка Ока Бога Демонов были далеки от завершения битвы с Гао Сяньчжи. Хотя сила Гао Сяньчжи возросла, он не достиг того уровня, на котором мог победить Абу Муслима. Но хотя битва между великими генералами еще не была решена, Абу Муслим был вынужден отдать приказ отступить.

Буууум!

Рог мгновенно начал дуть с тыла арабской армии, но по сравнению с громким и энергичным сигналом атаки, был полон паники.

Румбл!

Пыль поднялась в воздух, и армия начала отступать еще быстрее.

Другие области поля битвы также были затронуты. Зияд, Айбак, Хуошу Хуйцан и Дусун Мангпоче начали отступать, уже не в настроении сражаться.

В этой битве величайшей слабостью Великого Тана было формирование Крови Девяти Драконов. Если знамя, которое удерживало формирование, могло быть уничтожено, армия Тана развалилась бы сама по себе. Но когда охранник в черной броне вдарил, эта слабость немедленно исчезла.

Таким образом, самый большой пробел в обороне Великого Тана был заполнен, и теперь Аравия оказалась в затруднительном положении, так как с тяжело раненым Османом три империи потеряли Великого Генерала.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/840855>